

По ходатайству гражданина Махина Сергея Викторовича об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года N 23-П

Определение · № 484-О-Р · от 10.03.2016 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству гражданина Махина Сергея Викторовича об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года N 23-П

город Санкт-Петербург 10 марта 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение ходатайства гражданина С.В.Махина,

у с т а н о в и л:

1. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2015 года N 23-П, принятом в связи с жалобой гражданина С.В.Махина, выявил конституционно-правовой смысл содержащихся в частях третьей - седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации положений в их взаимосвязи с частью третьей статьи 237 данного Кодекса в той мере, в какой на их основании решается вопрос о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на период ознакомления обвиняемого с материалами возвращенного прокурору уголовного дела после устранения препятствий его рассмотрения судом и завершения необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий, и признал их в данном им истолковании не противоречащими Конституции Российской Федерации. Согласно пункту 3 резолютивной части того же Постановления принятые по уголовному делу С.В.Махина правоприменительные решения, основанием для которых послужили оспоренные им законоположения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

В связи с принятием названного Постановления С.В.Махин обратился к Председателю Верховного Суда Российской Федерации с ходатайством о внесении в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представления о пересмотре судебных решений, принятых по вопросу о продлении срока его содержания под стражей после возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом. Это ходатайство было рассмотрено и оставлено без удовлетворения, а заявитель уведомлен об отсутствии оснований для пересмотра судебных решений в порядке, установленном главой 49 УПК Российской Федерации, поскольку, как следует из письма судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2015 года, в соответствии с пунктом 1 части четвертой статьи 413 данного Кодекса новым обстоятельством, влекущим возобновление производства по уголовному делу, является признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в конкретном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, тогда как из названного Постановления усматривается, что положения частей третьей - седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации в их взаимосвязи с частью третьей статьи 237 данного Кодекса, с требованием о проверке которых С.В.Махин

обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации. В том же письме судья Верховного Суда Российской Федерации разъяснил заявителю право обжаловать состоявшиеся в отношении него и вступившие в законную силу судебные решения в соответствии с главой 48-1 УПК Российской Федерации в порядке надзора. В своем ходатайстве С.В.Махин просит Конституционный Суд Российской Федерации разъяснить пункты 1 и 3 резолютивной части Постановления от 16 июля 2015 года N 23-П, ответив на следующие вопросы: является ли формулировка пункта 1 определением единого правоприменительного случая, при котором после возвращения судом уголовного дела прокурору допускается продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок, либо она предусматривает несколько самостоятельных оснований для продления этого срока; имеет ли данное Постановление обратную силу в отношении вынесенных по делу заявителя правоприменительных решений, подлежат ли они пересмотру, каков порядок этого пересмотра и какие препятствия могут служить основаниями отказа в нем?

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках содержания разъясняемого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании; ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу либо предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших в нем отражения, или же связаны с несогласием заявителя с толкованием решения Конституционного Суда Российской Федерации правоприменительными органами, включая судебные, при разрешении уголовного дела.

В Постановлении от 16 июля 2015 года N 23-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положения частей третьей - седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации в их взаимосвязи с частью третьей статьи 237 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативной связи с иными положениями статьи 237 УПК Российской Федерации и положениями статей 6-1 и 217 данного Кодекса, - предполагают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения этой меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

Данный вывод, содержащийся в пункте 1 резолютивной части названного Постановления, каких-либо неясностей не содержит и, следовательно, в разъяснении не нуждается.

3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, его решение, которым подтверждается конституционность нормы именно в данном им истолковании и тем самым исключается любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование и применение, имеет в этой части такие же последствия, как и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации, что влечет утрату ею юридической силы, и такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, а значит, такое же,

как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе то, в котором выявляется конституционно-правовой смысл того или иного законоположения, исключаящий любое иное его истолкование, является окончательным, не может быть пересмотрено другими органами или преодолено путем повторного внесения в нормативный акт изменений, направленных на придание ему неконституционного смысла, либо посредством применения нормативного акта в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, а также обязывает всех правоприменителей, включая суды общей юрисдикции и арбитражные суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (часть пятая статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Поэтому правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, т.е. расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, т.е. не соответствующий Конституции Российской Федерации, и тем самым преодолевали бы решения Конституционного Суда Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года N 1-П и от 21 декабря 2011 года N 30-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2003 года N 34-О, от 12 мая 2006 года N 135-О и др.).

Суд общей юрисдикции или арбитражный суд независимо от того, в какой процессуальной стадии находится рассматриваемое им конкретное дело, с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование примененной или подлежащей применению в этом деле нормы, опровергающее прежнее ее истолкование, в том числе приданное ей разъяснениями высших судебных инстанций, не вправе не исполнять содержащиеся в данном решении предписания и, если к его компетенции отнесен пересмотр судебного акта, основанного на такой норме, обязан по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица установить - при соблюдении общих правил судопроизводства - наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра этого акта (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года N 25-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года N 4-О, от 27 мая 2004 года N 211-О, от 1 ноября 2007 года N 827-О-П, от 24 января 2008 года N 191-О-П, от 16 апреля 2009 года N 564-О-О и др.).

4. Обращаясь к вопросу об общеобязательности и юридической силе решений, принимаемых в порядке конституционного судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 ноября 2012 года N 25-П признал соответствующим Конституции Российской Федерации положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" о юридической силе постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявлен конституционно-правовой смысл нормативного акта или отдельных его положений, - как не допускающее с момента вступления в силу такого постановления Конституционного Суда Российской Федерации применение либо

реализацию каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении, в том числе не позволяющее судам общей юрисдикции и арбитражным судам при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, возбужденные до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении. Приведенная правовая позиция касается и рассмотрения дела апелляционной или кассационной инстанцией либо в порядке надзора, если будет установлено, что суд нижестоящей инстанции при вынесении судебного акта применил законоположения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным впоследствии, уже после вынесения данного судебного акта, Конституционным Судом Российской Федерации. Исключения из общего правила, фиксирующего юридические последствия принятого по результатам конституционного судопроизводства итогового решения, могут быть обусловлены только тем, что Конституционный Суд Российской Федерации вправе в самом постановлении определить как порядок его вступления в силу, так и порядок, сроки и особенности исполнения (пункт 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"). Поскольку же в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года N 23-П не содержится оговорок, предусматривающих особый порядок его исполнения, сформулированная в нем правовая позиция, раскрывающая конституционно-правовой смысл частей третьей - седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации в их взаимосвязи с частью третьей статьи 237 данного Кодекса, в силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежит реализации в предусмотренном данным Федеральным конституционным законом общем порядке, согласно которому юридическим последствием решения Конституционного Суда Российской Федерации является утрата силы нормативным актом или его отдельными положениями в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, на будущее время, притом что в отношении дел обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан оно обладает обратной силой (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года N 243-О, от 5 февраля 2004 года N 78-О, от 11 ноября 2008 года N 556-О-Р, от 8 декабря 2015 года N 2737-О-Р и др.).

Следовательно, принятые в связи с возвращением прокурору уголовного дела С.В.Махина правоприменительные решения по вопросу о продлении срока содержания его под стражей сверх предусмотренного для стадии предварительного расследования предельного срока применения этой меры пресечения подлежат пересмотру в общем порядке, вытекающем из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", по такому основанию, как соблюдение критериев продолжительности содержания под стражей в том конституционно-правовом смысле, который был выявлен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2015 года N 23-П, и независимо от отсутствия или наличия оснований для пересмотра данного дела, предусмотренных иными, помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", актами. При этом для заявителя не исключается возможность воспользоваться предусмотренным действующим законодательством компенсаторным механизмом, если срок содержания его под стражей после возвращения уголовного дела прокурору будет признан несоразмерно длительным применительно к обстоятельствам, связанным с необходимостью устранения препятствий рассмотрения данного дела судом. Выбор же подлежащих применению правовых норм, регламентирующих пересмотр судебных решений, а также установление материальных и

процессуальных предпосылок и возможных препятствий для их пересмотра не могут быть предметом разъяснения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года N 23-П.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать ходатайство гражданина Махина Сергея Викторовича не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения постановленных заявителем вопросов не требуется официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года N 23-П.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 484-О-Р